

АНДРЕЙ ШАДРИН

ИГРЫ

В ЛАБИРИНТЕ

Андрей Шадрин
Игры в лабиринте

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Шадрин А.

Игры в лабиринте / А. Шадрин — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Это книга о человеке, которого жизнь поставила в непростое положение – о мальчике, который хотел стать Человеком, но которого лишили мечты, о юноше, которого предали, о мужчине, который преодолел все сложности, не ожесточился и сумел найти в себе и мире любовь. Это история о выборе, борьбе, несправедливости и победе духа.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

27

Андрей Шадрин

ИГРЫ В ЛАБИРИНТЕ

Автобиографическая повесть

Аннотация

У каждого из нас свой путь к счастью. У кого-то это широкая дорога, пролегающая через цветущие сады. Другим приходится идти узкой горной тропой неудач. Герою этой не вымышленной истории выпал не лучший жребий, но он принял вызов и смог найти, сохранить и удержать свое счастье.

Ему пришлось не раз упасть, чтобы в итоге взлететь; по своей и не своей вине оказаться в неволе, чтобы стать свободным; потерять всё и пережить одиночество, чтобы обрести счастье; заблудиться в опасном лабиринте жизни, чтобы пройти все уроки и выйти из этой запутанной истории победителем.

Это книга о человеке, которого жизнь поставила в непростое положение – о мальчике, который хотел стать Человеком, но которого лишили мечты, о юноше, которого предали, о мужчине, который преодолел все сложности, не ожесточился и сумел найти в себе и мире любовь. Это история о выборе, борьбе, несправедливости и победе духа.

Книга будет интересна читателям всех возрастов, которые тоже ищут свой путь, переживают трудности и верят в свою мечту. Особенно полезна эта история будет молодым людям, которые только-только начинают самостоятельную жизнь и каждый день сталкиваются с непростым выбором, оказываются перед лицом опасностей и соблазнов.

Челябинск

2018 г.

ПРОЛОГ

Меня зовут Андрей Шадрин.

Я родился 1 октября 1981 года в Свердловской области, в городе Верхняя Пышма.

20 июня 1989 года, когда мне еще не было 8 лет, меня определили в детский дом города Дегтярска. До этого я какое-то время находился в

социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних в городе Полевском.

Еще ранее – в детской поликлинике

Верхнепышминской центральной городской больницы. Нас с братьями и сестрой временно поместили туда после того, как нашу мать лишили родительских прав. Позже она получила судимость.

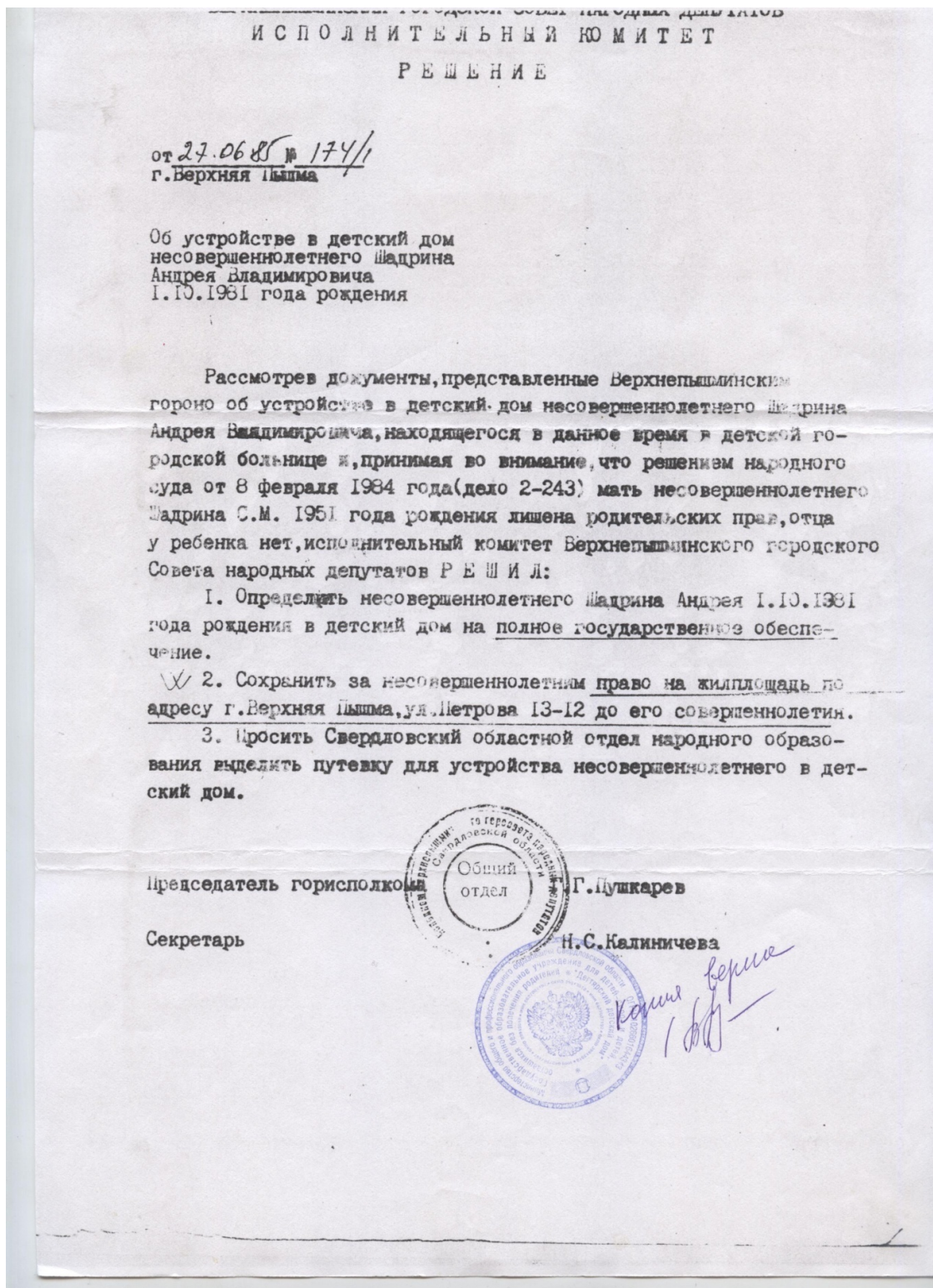
Исполнительный комитет: РЕШЕНИЕ от 27.06.1985 г. №174/1.

Рассмотрев документы, представленные Верхнепышминским гороно об устройстве в детский дом несовершеннолетнего Шадрин Андрей Владимировича, находящегося в данное время в детской городской больнице, и принимая, что решением народного суда от 8 февраля 1984 года (дело 2-243) мать несовершеннолетнего Шадрин С.М. 1951 года рождения лишена родительских прав, отца у ребенка нет, исполнительный комитет Верхнепышминского городского Совета народных депутатов РЕШИЛ:

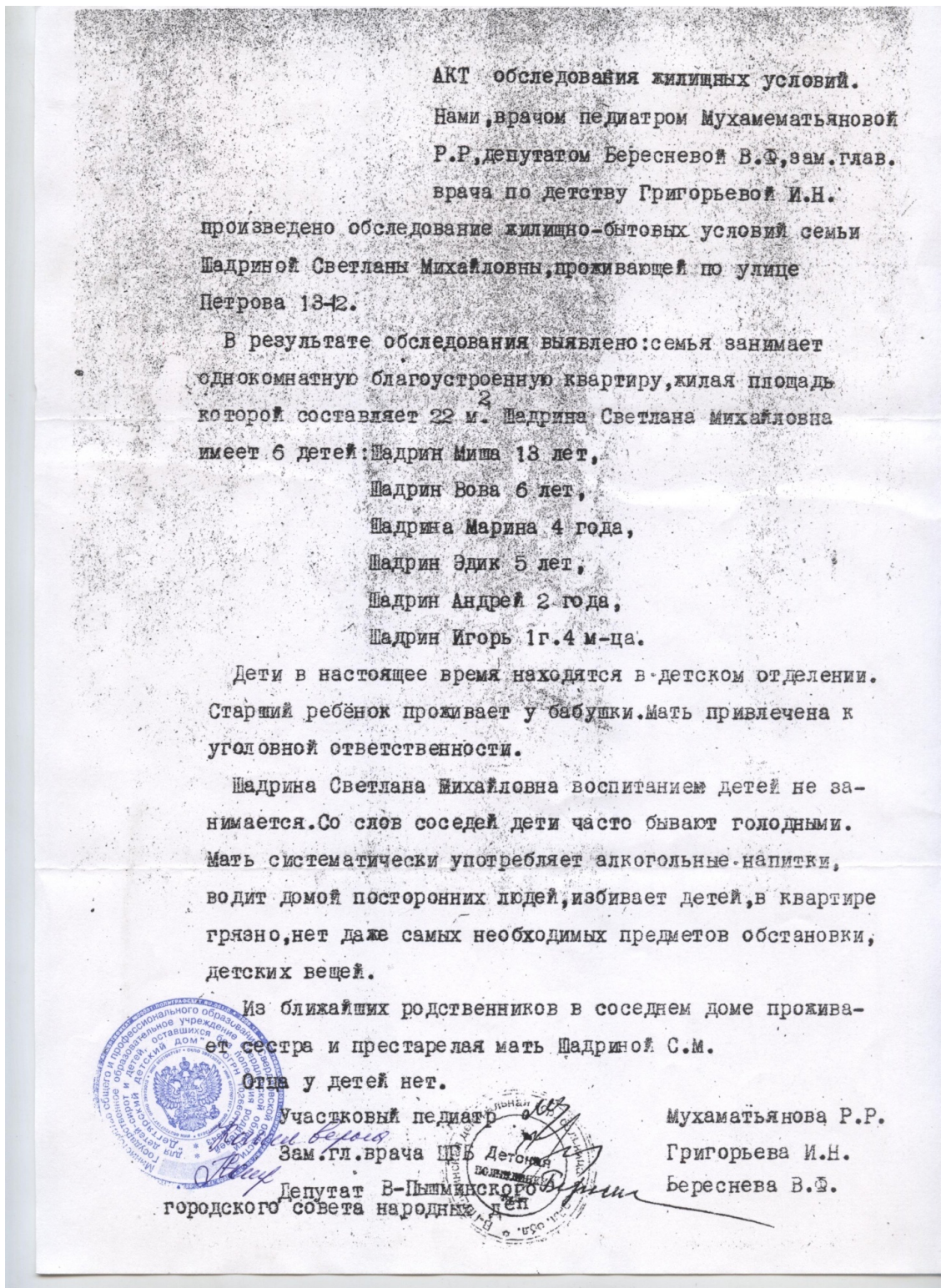
1) Определить несовершеннолетнего Шадрин А.В. 1.10.1981 года рождения в детский дом на полное государственное обеспечение.

2) Сохранить за несовершеннолетним право на жилплощадь по адресу: г. Верхняя Пышма, ул. Петрова, 13-12 до его совершеннолетия.

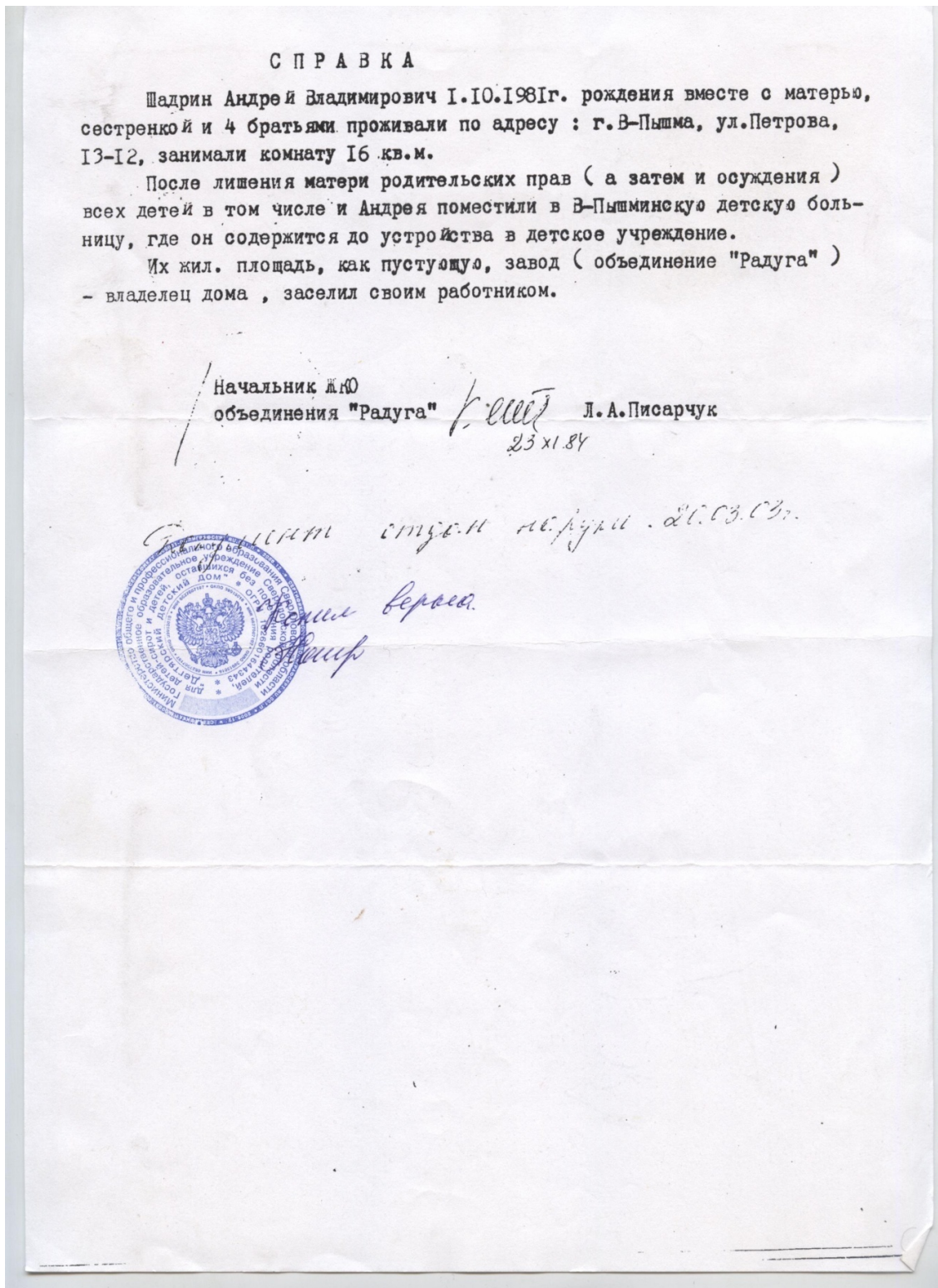
3) Просить Свердловский областной отдел народного образования выделить путевку для устройства несовершеннолетнего в детский дом.

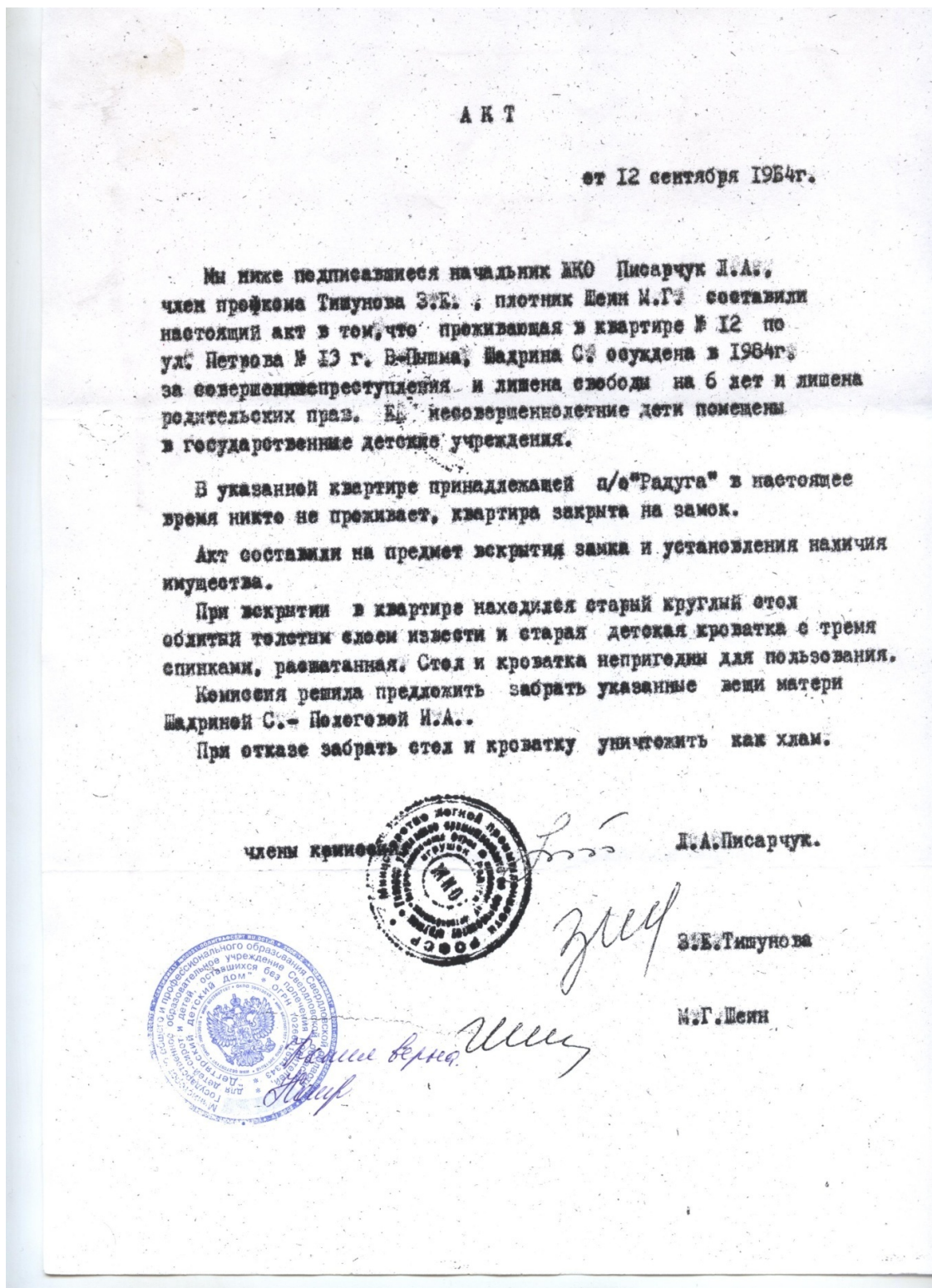
Решение Верхнепышминского исполнительного комитета об устройстве меня, Андрея Шадрина, в детский дом.

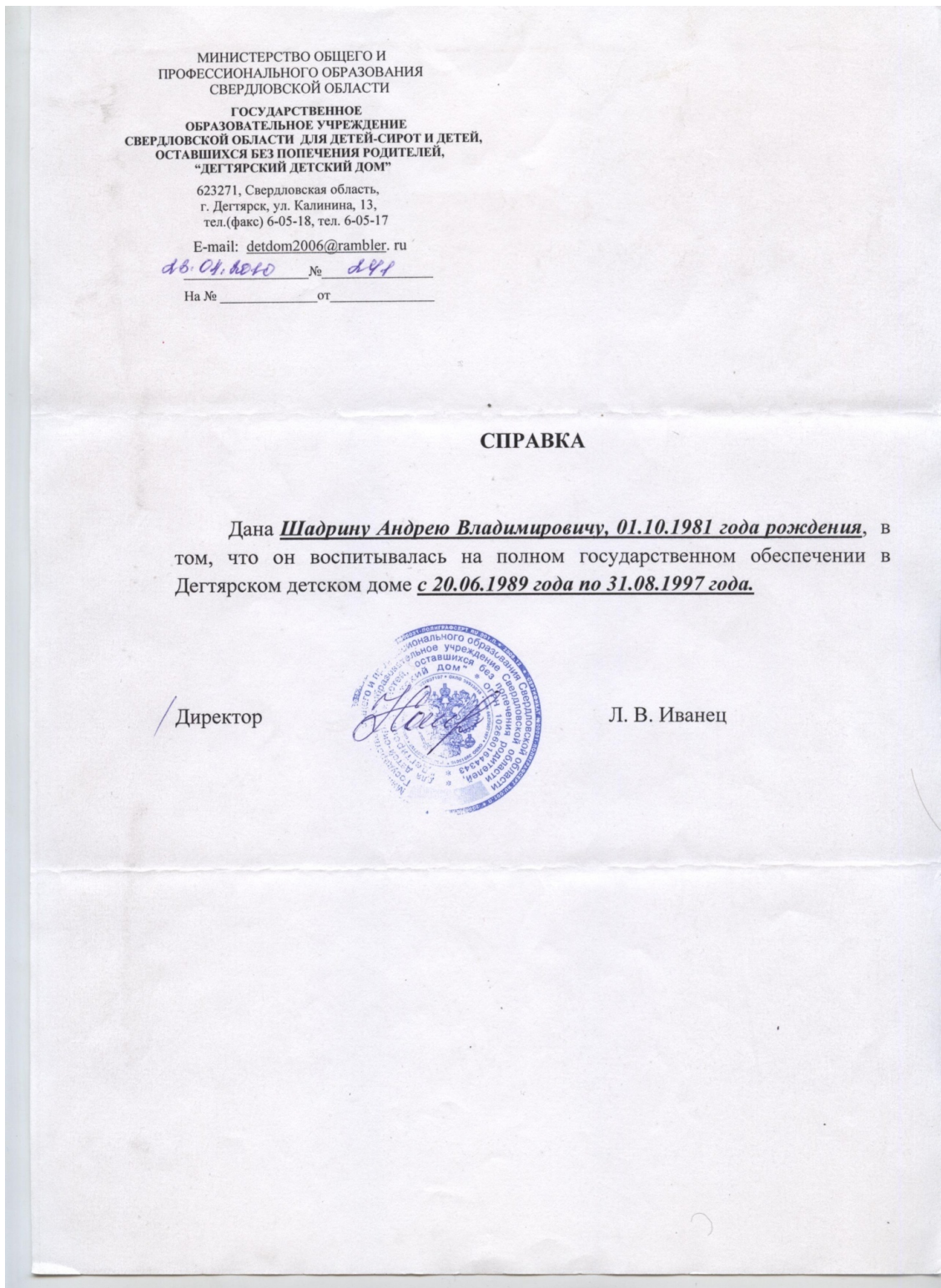
Акт обследования жилищных условий. В этом документе объясняется, почему нас отправили в детдом.

Еще одна справка. В ней говорится о лишении матери родительских прав, а также о том, что стало с квартирой, в которой мы проживали.

«...старый круглый стол, облитый толстым слоем извести, и старая детская кроватка с тремя спинками, расшатанная...». Вот такой небогатый скарб оставался в некогда нашей квартире. Да и тот «уничтожен как хлам».

«Путевка» в жизнь...

От автора

Я решил написать эту книгу не просто так. Мне через многое пришлось пройти. Встречались люди, которые помогли встать на ноги. Но больше было тех, кто сбивал с пути. Только со временем я понимал, что те, кого я принимал за друзей, были моими врагами.

Уходя из детдома, я ничего не знал о реальной жизни. Каждый день сотни детей точно так же оказываются выброшенными на произвол судьбы, не способными адаптироваться к новой для них обстановке. Детский дом – временный приют, который поможет выжить, но едва ли научит самостоятельности.

Когда я начинал писать свою историю, я поставил перед собой несколько задач. Я хотел рассказать и показать:

- насколько разными могут быть люди;
- как нужно вести себя, если вы попали в беду;
- как пережить предательство со стороны родных и как относиться к ним после этого;
- как выжить ребенку, если по каким-то причинам он остался без попечения родителей;
- что бывает, когда опускаешься до состояния, когда уже не можешь назвать себя Человеком, и как вернуть себе этот статус;
- почему нужно доверять людям и какова должна быть степень этого доверия;
- как пройти свой жизненный путь так, чтобы не опорочить свое имя и не нажить врагов.

У каждого человека своя уникальная судьба. Жить чьей-то жизнью невозможно, повторить чужой опыт – тем более. Ну, а если говорить обо мне... никому не пожелаю пройти такой же путь.

И все же мне хочется, чтобы люди узнали мою историю и поняли, как важно не допустить подобного. Во многом это зависит от каждого из нас, и эта повесть доказывает это утверждение. Даже если нам кажется, что это нас не касается, что это какой-то параллельный мир, который не имеет к нам никакого отношения, он рядом, он реален. И если мы сможем уберечь от этой участи хотя бы одного ребенка, показать хотя бы одной детской душе правильное направление, это уже будет большая победа над несправедливостью и жестокостью, которые есть в мире помимо красоты и добра.

Число детей, которые оказываются в детдомах и реабилитационных центрах, не уменьшается. Причин много: у одних родители страдают алкоголизмом или употребляют наркотики, у других – преждевременно уходят из жизни. Кто-то не может создать для ребенка нормальные условия существования и среду, благоприятную для личностного роста. Эти дети не знают, что такое родительская любовь, тепло отчего дома, понимание, поддержка. Мама никогда не целовала их перед сном и не желала доброй ночи, отец не защищал их и не рассказывал, как стать сильным.

Воспитанники детдомов находятся на полном государственном обеспечении, это так. Но что ждет их по достижении совершеннолетия? Там, в реальной жизни, государство уже не поможет им, не обеспечит. Никто не будет кормить, покупать новую одежду, никто не устроит на работу и не поможет поступить в университет.

Молодой человек или ребенок, покинувший детский дом, оказывается перед выбором: учиться и своим трудом добиваться лучшей жизни, стремиться к своей мечте или пойти по кривой – довольствоваться случайным заработком, вступить в преступную группировку, чтобы однажды снова вернуться в привычную среду обитания – за забором. Только на этот раз это будет забор в местах лишения свободы, где государство, к слову, тоже заботится о своих «подопечных», обеспечивая едой и одеждой...

Мне бы очень хотелось, чтобы эту книгу прочли сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, чтобы они сделали свои выводы и задумались. Если эта книга попадет в руки взрослых, которые готовятся стать родителями или уже ими являются, то я хочу обратиться к ним со словами: любите себя, своих детей, не отвергайте их и не отказывайтесь от ответственности, которая на вас возложена. Мало дать ребенку жизнь – нужно научить его жить **правильно**, идти вперед с гордо поднятой головой, знать себе цену и понимать, зачем ты живешь и куда держишь путь.

Помогите своим детям, не оставляйте их одних, не дайте им прожить бессмысленную жизнь, полную бед и страданий. Оберегайте их, пока это возможно, воспитывайте в них силу духа и моральные принципы, подарите им счастливое детство, положительные эмоции, цените каждую минуту, прожитую вместе. Для этого не обязательно быть обеспеченным, богатым человеком. Важнее проявлять равнодушие и готовность посвятить своему ребенку часть своей жизни, открыть ему свою душу. Не отказывайтесь от детей, не бросайте их. Они в любом случае будут помнить вас до конца своих дней, и самое страшное, если они будут вас ненавидеть.

После того, как я уже встал на ноги, переосмыслил пройденный путь и совершенные мною поступки, их причины и следствия, я долгое время не мог сделать одного – простить мою мать, смириться с тем, какой образ жизни и судьбу она выбрала, на что обрекла нас, своих детей. Еще и поэтому я взялся за автобиографическую повесть – чтобы найти ответ на вопрос, почему все произошло именно так, а не иначе, и какой во всем этом урок... Надеюсь, мои размышления будут полезны не только мне.

Начало

Моя мама страдала хроническим алкоголизмом, вела беспорядочный образ жизни, была осуждена на 6 лет. Отца я не помню, но это – другая история, которую я расскажу позже. Детей в нашей семье было шестеро – 5 братьев (включая меня) и сестра. Пятеро из нас оказались в детском доме. Самого старшего брата оставили на воспитание бабушке с дедушкой.

До 13 лет жизнь моя протекала довольно спокойно. Я ходил в школу, играл со сверстниками – занимался тем, что делают обычные дети. Ничего особенного в этот период не происходило. Вероятно, поэтому я не очень отчетливо помню события тех лет.

После своего 13-летия что-то во мне изменилось. Я как будто яснее стал понимать, что представляет собой мое окружение, стал отдавать отчет своим мыслям и действиям. Мне стало сложнее выстраивать взаимоотношения с другими людьми. Я не принимал манеру их поведения, взгляды, отличные от моих. Все это приводило к спорам, конфликтам, разногласиям, и, как следствие, во мне росло чувство ненависти и неприязни к миру.

При этом внешне я старался сохранять спокойствие, не привлекать к себе внимание, поэтому у воспитателей не возникало нареканий и недовольства на мой счет. Я считался спокойным и уравновешенным ребенком, в отличие от моих братьев, которые открыто проявляли склонность к хулиганству, баловались сигаретами, алкоголем, иногда промышляли воровством. Я чувствовал себя иным, не таким, как они, не одной с ними крови.

Встреча с мамой

В 13 лет произошло одно важное для меня событие, которое оставило двойственное ощущение и вызвало больше негатива, чем радости. Впервые за прошедшие годы нас приехала навестить мама. Может, кто-то ее надоумил, а, может, сама вспомнила, что у нее есть дети, и неплохо было бы их проведать, напомнить о себе.

Я не знал, как вести себя в тот момент, какие должны быть эмоции, как смотреть в глаза этому человеку, о чем говорить. В моем представлении, мама – это не просто человек, которые дал тебе жизнь. Это тот, кто даст воспитание, образумит, окружит любовью и заботой, расскажет о добре и зле, покажет правильный путь, поможет состояться и впоследствии получит за это благодарность от своих детей.

Но я в своей жизни не испытал ничего из этого. Представляемый образ матери не совпадал с реальностью. Из-за этой двойственности и смятения я не хотел ни видеть мать, ни тем более разговаривать с ней. Что-то удерживало меня, не давало пойти на встречу. В тот день я так и не вышел из комнаты.

Однако любопытство заставило меня выглянуть в окно. Интересно было посмотреть, какая она мать. Было лето, стояла ясная погода, и встреча происходила на улице. То, что я увидел, не обрадовало меня. У детского дома была припаркована машина, рядом с которой стояла группа взрослых людей, а также мои братья. Сестра сидела у кого-то на коленях и показывала в сторону моего окна.

Все стояли плотным кольцом и что-то пили, передавая по кругу. Позже от братьев я узнал, что их угощали пивом. Я был этому удивлен, потому что считал, что детям принято дарить сладости и угощения, а не алкоголь... Из машины на всю округу разносилась громкая музыка. Незнакомые мне люди кричали, о чем-то возбужденно переговаривались и, кажется, от души веселились. Все это продолжалось довольно долго. Наконец, захлопали двери машины, музыка стихла, и раздался шорох колес отъезжающего автомобиля.

Через минуту ко мне в комнату с шумом ворвались братья и начали рассказывать, как хорошо они провели время с мамой. От них несло перегаром и сигаретами. Владимир, старший из нас, протянул мне подарок от мамы – пачку Camel... Я был просто обескуражен!

Я не раз представлял себе, как приходит мама, как я бегу к ней и обнимаю со слезами на глазах, спрашивая: «Где ты была?». В ответ она отвечает: «Прости, сынок. Так получилось. Так было нужно». Я бы все понял и простил. Но вот он, этот момент, и вместо подарков и извинений я получаю пачку сигарет. Неужели она действительно думает, что сейчас мне нужно именно это, а не ее забота и внимание?

Я раздраженно бросил брату, чтобы оставил сигареты себе. Я тогда еще не курил, да и если бы курил, вряд ли принял такой «подарок». В голове была одна мысль: мамы для меня больше не существует. Моими первыми наставниками стали воспитатели в детдоме, которые относились ко мне хорошо, за что я испытывал к ним благодарность. Но мама... Меня съедала обида. Иногда я наблюдал, как к другим детям приезжают родители, привозят им угощения, долго разговаривают с ними, просят прощения, что-то пытаются объяснить... Как же мне тогда хотелось оказаться на их месте, обнять свою мать и сказать ей, как долго я ее ждал! Обида во мне переросла в нечто более страшное – ненависть...

Почему же я тогда не вышел к матери? Я и раньше не особо чувствовал родственной связи ни с ней, ни с братьями. Заочная встреча с мамой через оконное стекло и забор детского дома еще больше укрепила во мне чувство обособленности. Позже она приезжала еще раз или два, но меня это уже мало интересовало. Я находил разные причины, чтобы не встречаться с этим человеком, и окончательно закрылся.

Немного хорошего

Прошел еще один год. Это было неплохое время. Учился я тогда хорошо, старался не отставать, был внимательным на занятиях и соблюдал дисциплину. Но больше всего радости мне доставляло участие в спортивных и праздничных мероприятиях. Я всегда стремился быть в первых рядах, побеждать. Особенно у меня получалось разыгрывать комические сценки на праздниках, веселить окружающих.

Однажды нас отправили на лето в пионерский лагерь имени Павлика Морозова, который находился недалеко от города. Как воспитанники детдома, мы должны были находиться там все три смены. На закрытие одной из них был приглашен мэр Дегтярска. На отчетном концерте я, как всегда, представил юмористический номер. Зрители смеялись до слез, и даже мэр был в восторге. После он поблагодарил меня за выступление и вручил в подарок какую-то игрушку. Тем летом он приезжал и на некоторые другие мероприятия пионерлагеря. До сих пор помню лицо этого доброго душой человека. В жизни мне довелось снова встретиться с ним, но позже и при совсем других обстоятельствах.

Еще я с теплом и благодарностью вспоминаю директора нашего детского дома Людмилу Николаевну. Она также работала учителем алгебры в школе, где я учился. Замечательная женщина и как директор, и как учитель, и как человек вообще. Справедливая и строгая, она всегда умела все доступно и понятно объяснить. В тот период жизни я часто обращался к ней за советом в разных ситуациях.

Первая мечта

Примерно в том возрасте я остро ощутил, что хочу добиться чего-то необычного. Мне нужна была цель. Я решил, что должен стать ЧЕЛОВЕКОМ, которого будут любить и понимать, со мнением которого будут считаться. Я хотел быть нужным, стать примером для подражания.

Тогда же возникли вопросы: что для этого нужно сделать? Как найти свой путь и не свернуть с него, не угодить в неприятности, из которых без помощи не выбраться?

Вскоре моя цель обрела более четкие очертания. Не помню, сам ли я этого захотел или мне кто-то посоветовал, но появилось желание стать суворовцем. Я видел их только по телевизору: ровная спина, подтянутая фигура, черная форма с красными лампасами, и представлял себя в их рядах. «Это то, что мне надо», – думал я. В моем представлении суворовцы – ребята дисциплинированные, дружные, целеустремленные, всегда готовые помочь, объективно мыслящие. Я чувствовал, что все это есть во мне, нужно только развить эти качества.

Как только у меня появились эти мысли, я пошел к директору детдома и спросил, что нужно сделать, чтобы стать суворовцем. Прежде чем ответить на мой вопрос, Людмила Николаевна попросила меня присесть. «Знаешь, Андрей, – начала она, – за все время, которое я здесь работаю, не было ни одного случая, чтобы кто-то из наших ребят пробовал поступить в Суворовское училище». В ее словах звучало сомнение в том, может ли вообще детдомовец стать суворовцем. В какой-то момент я почувствовал, что она пытается отговорить меня от этой затеи, убеждает в том, что мне это не нужно, что у меня ничего не получится. Мне было тяжело все это слушать, но я старался не поддаваться эмоциям, так как понимал, что кроме нее никто не сможет помочь мне собрать информацию о поступлении.

В одной из групп детдома был еще один способный парень с задатками лидера чем-то схожий со мной по характеру. Мы были в дружеских отношениях. Помня об этом, я сказал Людмиле Николаевне, что не один хочу поступать в Суворовское училище, есть еще один кандидат. «Сделайте что-нибудь, помогите нам, – просил я директора. – Пусть нам дадут шанс показать, на что мы способны, доказать, что мы не пропащие дети, что тоже можем добиваться своих целей. Пусть нам позволят хотя бы попробовать».

Через несколько дней после того разговора Людмила Николаевна поехала в департамент образования для получения вступительных путевок. По возвращении она вызвала нас в кабинет и призналась, что это было непросто: в департаменте над ней посмеялись и сказали, что у нас нет шансов, но документы оформили. Помню этот момент невероятной радости. «Наконец-то все будет хорошо, – подумалось мне. – Я докажу, что могу стать человеком и чего-то стою в этой жизни». Мы тут же начали готовиться к поступлению.

Еще через какое-то время нас повезли в Екатеринбург сдавать вступительные экзамены и проходить медицинскую комиссию. Здоровье у меня хорошее, поэтому я не волновался. С экзаменами и зачетными мероприятиями по физподготовке я тоже справился успешно, как и мой друг Николай. Мы очень старались, были уверены в себе и не сомневались в успехе.

Все это время с нами была Людмила Николаевна. Когда мы сидели в коридоре в ожидании результатов, она без устали повторяла: «Все будет хорошо. Вы справитесь», словно успокаивая саму себя.

Наконец, дверь кабинета приемной комиссии открылась, и к нам вышла строгая интеллигентная женщина. Мы замерли. «Кто здесь самый высокий?» – вдруг спросила она. Я сразу же поднял руку. Впрочем, я действительно был выше всех собравшихся там ребят. Меня пригласили в кабинет. Оказалось, что нужно было всего-то повесить шторы. «Не достаем, да и возраст уже не тот по подоконникам скакать», – смеясь, объяснила она. Я не мог отказать и помог, а после, разочарованный, вернулся в коридор, и мы продолжили ждать.

Через некоторое время мимо нас в тот же кабинет зашел солидный мужчина. Пришедший с ним худой, хилый парнишка наших лет, возможно, его сын, остался ждать в коридоре, не смея присесть, хотя свободных мест было много. «Хлюпик, – пронеслось в голове. – Смотреть жалко». Вскоре мужчина вышел, и они ушли.

Начали вызывать ребят. Мы с еще большим волнением ждали своей очереди. Через час кроме нас в коридоре никого не осталось. Мы начали нервничать. Людмила Николаевна заглянула в кабинет и спросила, когда нас вызовут, на что ей без всяких объяснений ответили, что

группу уже набрали, и ждать нет необходимости... У меня в голове в тот момент была одна мысль: тот мужчина договорился насчет своего сына, и парня взяли вместо кого-то из нас. Еще какое-то время мы оставались на месте в надежде, что это недоразумение, и все еще может измениться. «Должна же у них быть совесть. Не могут они с таким безразличием отнестись к нам», – в отчаянии думал я.

В какой-то момент я не выдержал и зашел в кабинет с просьбой еще раз проверить наши результаты. «Закрой дверь с той стороны!», – рявкнула сидевшая в кабинете женщина. Я вышел в коридор, сел и долго смотрел в одну точку, пока меня не одернула Людмила Николаевна. Мы поехали обратно в детдом.

По дороге в Дегтярск разговаривать не хотелось. Мне что-то говорили, но я ничего не слышал и не понимал. Не помню, какие у меня тогда были мысли, и были ли они вообще. Но в памяти навсегда осталось ощущение бегущих по щекам слез. Обида, ужасная обида! Надежда на хорошее будущее, образ счастливой жизни растворялись. Казалось, что надо мной сгустились серые тучи.

Впереди пустота

Неделю после того случая я был сам не свой. Много думал, пытался найти объяснение произошедшему, но безрезультатно. Никто из взрослых тогда не предложил обсудить случившееся, хотя все знали, как я стремился в Суворовское училище. Никого не интересовало мое душевное состояние. Тогда родился еще один категоричный вывод: если жизнь так жестока ко мне и уже определила мою судьбу, если люди настолько несправедливые и алчные, то и мне нужно стать жестоким по отношению к миру. Я больше не буду пытаться принести пользу обществу и позволять себе проявлять мягкость характера¹.

Я понимал, что думать так неправильно, что такая позиция обрекает меня на ненависть к себе и душевное одиночество, но остановиться не мог. Я стал равнодушен к чувствам и переживаниям людей. Видя боль другого человека, резал по живому и уже не способен был испытать эту боль сам. Я судил людей, про себя выносил им безжалостные приговоры, видел вокруг одних врагов и сам становился врагом для всех. Я перестал быть добрым.

У меня не было представления о том, как по-другому можно реагировать на ситуацию. Я впервые столкнулся с системой, бороться с которой было бессмысленно, и ощутил, что это такое, когда тебя отвергает общество. Было обидно из-за того, что мне не дали шанса².

Долгое время я оставался наедине со своими мыслями. Директор детдома больше не заводила разговор на эту тему. Да и мне не хотелось беспокоить ее и снова просить обращаться к тем, кому безразлична судьба ребенка.

Но и в одиночку я эмоционально не справлялся. Мне было 14 лет, а мыслить приходилось по-взрослому. Раньше я не задумывался о том, что со мной будет дальше, после детдома.

---

¹ **Комментарий психолога.** Не всегда взрослые – родители и учителя – осознают, насколько ребенку важно и нужно общение, особенно в моменты взросления, когда он впервые переживает неудачу, разочарование, боль, сталкивается с предательством, что-то или кого-то теряет. Важно не обделять вниманием ребенка в эти моменты, выслушать его и попытаться понять, объяснить, почему в жизни происходят те или иные вещи, ответить на его вопросы, подсказать, что можно предпринять, в каком направлении мыслить и как действовать. Минута внимания, добрая улыбка, слова поддержки могут вдохновить взрослеющую душу, не дадут отчаяться.

² **Комментарий психолога.** В момент жизненного выбора люди поступают по одному из двух сценариев: 1. исполняют роль жертвы, изгоя, идут путем тотального разрушения себя и своей жизни; 2. ставят перед собой цель пройти непростой жизненный путь и стать личностью, не сломаться и окрепнуть духом. Из второй категории, как правило, получаются великие люди, которые вносят весомый вклад в развитие общества. В сложной ситуации они интуитивно стремятся найти наилучший выход и, несмотря на сложности, находят его. Ценою собственных потерь они открывают свои внутренние ресурсы, чтобы в будущем передать опыт решения жизненных задач другим людям. Первая категория детдомовских (и не только) детей предпочитает метаться, теряет энергию и ощущает полное бессилие, когда нужно совершить реальные действия. Система только способствует такому поведению.

Но теперь все было иначе. Пришло понимание, что, пока я на государственном обеспечении, какие-то неизвестные мне силы предоставляют все необходимое для жизни. Но что делать, если хочется большего, хочется быть лучше того, кем я являлся тогда? Кто мне в этом поможет? Помню момент, когда разочарование и обида переросли в безразличие. Мне казалось, что впереди – только пустота. Я больше не видел себя и свое будущее.

Вкус крови

Проснувшись на следующий день, я почувствовал: что-то изменилось во мне. Внутри как будто рос монстр. Я начал видеть все иначе и вести себя по-другому. Все, что раньше казалось светлым будущим, исчезло во мраке моей злобы. Детская радость пропала, искорка в глазах погасла, в уме воцарился хаос.

Любое слово со стороны воспитателей или ребят воспринималось как угроза. Я отвечал по-хамски, нередко провоцировал других на драку. Хорошие физические данные были моим преимуществом. По части силы и выносливости мне мало кто мог противостоять в группе. Для меня не было сильных и слабых. Я не щадил никого и видел только одно – сгустившееся вокруг меня зло. Мною двигало желание уничтожить все, что стоит на моем пути, не думая о последствиях.

Учебу в школе я забросил, о дисциплине и не думал. Любые попытки воспитателей как-то образумить меня оборачивались очередным конфликтом. Все чаще я стал бывать в кабинете директора. Начались первые приводы в милицию. Я тогда много гулял по городу, находил компании хулиганов, токсикоманов, наркоманов, но не для того, чтобы присоединиться к ним, а чтобы безжалостно избивать всех, кто попадался мне на пути, выплескивая эмоции.

Тогда я впервые почувствовал вкус своей крови. Это были уже серьезные драки, не безобидные стычки в детдоме. Нередко доставалось и мне. Я слизывал кровь – свою и тех, кого бил, злобно улыбался и продолжал бить, не чувствуя боли. Я не мог позволить себе упасть, так как это значило бы, что я уже не поднимусь с колен. Либо я – либо меня. По-другому не получалось.

Примерно через полгода такой жизни меня поставили на учет в милиции. В детдоме отчаялись что-либо изменить и махнули на меня рукой. Директор еще вызывала в кабинет для бесед, но я не скрывал, насколько мне безразличны любые ее слова.

Я забыл, что еще подросток. Мне хотелось самостоятельной жизни, независимо от того, какой она будет. Я начал курить, алкоголь и наркотики не принимал, но крутился в компаниях, где все эти яды употреблялись регулярно. Я никогда не понимал, что человек при этом испытывает и почему его это так манит, но и узнавать на собственном опыте желания не было. Особенно после того, как я увидел, что такое ломка.

Когда мне исполнилось 15 лет, в уличных кругах я прослыл безжалостным и жестоким парнем, которому неважно, кто стоит перед ним и что будет дальше. Часто я убегал из детдома на ночную дискотеку, где можно было завязать драку и показать себя. Собственно, за этим туда многие и приходили – за выплеском адреналина, которого требовало опьяненное алкоголем сознание.

Связываться и конфликтовать со мной не решались не только ровесники, но и ребята старше меня. При этом я был одиночкой. Пока другие занимались дешевой показухой, игрались в «банды», ходили толпами, показывая, какие они крутые, я просто никого к себе не подпускал.

Время тогда летело очень быстро. Воспитателям я стал в тягость. Они уже не могли терпеть мои жестокие выходки по отношению и к детям, и к взрослым. Не спрашивая моего мне-

ния, меня перевели на индивидуальное обучение. Но я не особо сопротивлялся и за один год прошел программу 8-го и 9-го классов³.

Преступив черту

Наступил 1997 год. Выпускной у меня был незамысловатый: мне просто выдали аттестат об окончании средней школы и сказали собирать вещи. На служебном транспорте меня в сопровождении завуча отправили в Верхнюю Пышму, где я родился. Там мне предстояло учиться в ГПТУ №90⁴.

Прибыв на место, мы пошли к директору. Мои документы и характеристика из детдома ей явно не понравились. Тем не менее, она пригласила пройти в учительскую, где мне предложили выбрать специальность для дальнейшего обучения. Список был небольшой, всего из двух пунктов – слесарь и плотник. Ни та, ни другая профессия меня не привлекали, поэтому я только и ответил: «На ваше усмотрение», после чего меня проводили в общежитие, которое находилось рядом с училищем, и показали мое койко-место⁵.

Оставив вещи, я пошел осмотреть территорию, где мне предстояло жить и учиться. В коридоре встретила компания парней и девчонок, сидевших на подоконнике. Не говоря ни слова, я прошел мимо, но меня тут же грубо окликнули и попросили сигарету. Тогда, в 90-ые, это была обычная прелюдия назревающего конфликта. Я не останавливался и не обращал внимания на окрики. Но на этом все не закончилось. После очередного «Слышь, э!» я обернулся и ответил: «Подойди и возьми сам». Завязалась словесная перепалка. В компании на тот момент было шесть человек. Чтобы не устраивать шумиху в здании, мы пошли на стадион, который располагался неподалеку.

Время тогда было летнее, на улице стояла жара, и на стадионе было много учащихся, подростков, которые занимались кто чем. Мне уже было ясно, что просто так, разговорами, этот конфликт не разрешится, что это стандартная процедура унижения новенького, проверка «на вшивость». Меня окружила толпа. Все вразнобой что-то говорили на повышенных тонах. «Провоцируют», – пронеслось в голове. Они и понятия не имели, кто я и на что способен, но стадное чувство преобладало над разумом.

---

³ **Комментарий психолога.** Исследователи считают, что в течение подросткового периода мозг молодого человека способен максимально эффективно и быстро усваивать новые знания. Но, если подросток неадекватно реагирует на окружающую его действительность, не контролирует свое поведение, становится импульсивным, при анализе информации руководствуется только эмоциями, его поведение характеризуется как девиантное, то есть отклоняющееся от общепринятых, наиболее распространенных и устоявшихся общественных норм. Подростки становятся не просто агрессивными и суицидально депрессивными, но и, зачастую, социально опасными.

⁴ **Комментарий юриста.** В соответствии со статьей 6 «Дополнительные гарантии права на образование» Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, получившие основное общее или среднее (полное) общее образование, имеют право на обучение на курсах по подготовке к поступлению в учреждения среднего и высшего профессионального образования по своему усмотрению без взимания платы; имеют право на получение первого и второго начального профессионального образования без взимания платы. Лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающиеся во всех типах государственных или муниципальных учреждений начального, среднего и высшего профессионального образования, зачисляются на полное государственное обеспечение до окончания ими данного образовательного учреждения.

⁵ **Комментарий психолога.** Здесь мы видим один из первых для героя книги момент самоопределения. Система предлагает ему выбор без выбора (или в слесари, или в плотники). Его задача – найти еще один выход. Для этого нужно создать осознанное намерение, которое открывает пространство для творчества. Это позволяет человеку выйти из полярности, созданной системой и заставляющей его метаться между двумя вариантами, ни один из которых не кажется подходящим. Если человек, в частности, выпускник детского дома или подросток, начинающий самостоятельный путь, не будет проявлять осознанность, он может стать жертвой в игре других людей. И винить при этом он будет не себя, а социум, то есть будет искать причину своих бед во внешнем мире. Любая социальная система – школа, садик, детдом – это некий конструктор, придуманный для того, чтобы удерживать человека в определенных рамках, делая его таким образом несвободным. Разница только в условиях, которые эти учреждения диктуют тем, кто в нее попадает. Детдом не является исключением. Отсюда следствие – только сам человек (ребенок) решает, в какую игру он будет играть с этой системой.

Зачинщик стоял напротив меня и говорил о том, что все новенькие должны слушаться старшекурсников и не перечить. Я усмехнулся, ответив, что на это, как и на многое другое, у меня свое мнение, и принимать какие-либо решения я буду самостоятельно.

Неожиданно мне в грудь прилетел удар кулаком. Реакция у меня хорошая, да и спортивная подготовка на уровне. Во мне тут же вспыхнула злоба, и от меня последовал ответный выпад. Я со всей силы ударил обидчика ногой в голову. Он упал без сознания и не приходил в себя. Сначала друзья пытались привести его в чувство, но безрезультатно. Отомстить за пострадавшего никто не решился. Толпа только еще больше зашумела, но на этот раз одобрительно.

Я был не удовлетворен из-за того, что драка быстро закончилась. Словно не в себе, я продолжил издеваться над парнем, применив садистские приемы: достал из кармана спички и, зажигая их, тушил о лицо пострадавшего, не чувствуя при этом ни капли жалости. Я не мог объяснить, зачем я делал это. Меня охватила как-то дикая жестокость. Интересно, что и свидетели той страшной сцены не особо пытались прекратить насилие. Напротив, они ликовали. Некоторые подходили, спрашивали мое имя и жали руку.

Я понимал, что на этом мое обучение в ГПТУ, вероятно, закончится. Парень так и не приходил в сознание. Другие учащиеся думали, что он притворяется, и пинали его ногами, но тот продолжал лежать. Я присел перед ним на корточки, закурил, подождал еще какое-то время и оттащил его в кусты, после чего, провожаемый одобрительными криками, вернулся в общежитие.

Ночью меня разбудили сотрудники милиции. Я сказал, что это была самооборона, и я отстаивал свою правоту. Учащиеся подтвердили мою версию. Но милиция с директором не могли понять, почему тогда на лице пострадавшего столько ожогов. Это не очень вязалось с самообороной. Меня поставили на учет, но уголовное дело (по статье 111 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью»⁶) заводить не стали. На утреннем собрании директор ГПТУ публично объявила о моем отчислении. Мне выдали документы и показали на дверь.

«Отчий» дом

Я на улице в незнакомом городе. С собой у меня только мешок из-под сахара, в который были сложены мои немногочисленные вещи, и папка с документами. В ней – выписка о том, где я родился и как попал в детдом, фотографии, грамоты за участие в мероприятиях, полученные в то время, когда еще ничто не предвещало беды. Среди бумаг я обнаружил адрес дома, где живут мои родственники.

Больше всего мне не хотелось туда идти. От приездов матери в детдом до сих пор оставался неприятный осадок на душе. Но и что делать дальше, я не знал. Как вести себя в этой жизни? У меня тогда сформировалось четкое убеждение: любое сделанное тобой добро не увенчается успехом. Да и слишком я тогда уже сжился с созданным мною же образом жестокого сорвиголовы. Отказаться от него, пересмотреть себя казалось невозможным.

В то время я считал, что мягкость характера делает тебя зависимым от того, кто сильнее тебя. Для меня это было недопустимо. Дать слабину – значит, попасть под влияние массы, стать

---

⁶ **Комментарий юриста.** УК РФ Статья 111. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, или повлекшего за собой потерю зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрату органом его функций, прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией либо токсикоманией, или выразившегося в неизгладимом обезображивании лица, или вызвавшего значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть, наказывается лишением свободы на срок от 8 до 12 лет (в зависимости от тяжести преступления). Деяния, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего, наказываются лишением свободы на срок до 15 лет с ограничением свободы на срок до 2 лет либо без такового.

частью стада, которым кто-то руководит. Быть овцой, соглашаться, даже если у тебя другое мнение, – не по мне.

Я долго думал, но все же решился пойти по этому адресу. Спрашивая у прохожих дорогу, через час-другой вышел к двухэтажному дому, в котором жили мои родственники. Что-то все еще удерживало меня, поэтому я еще какое-то время гулял в парке неподалеку.

Наконец, я подошел к подъезду, сел на лавочку и стал ждать неизвестно чего. То ли просто тянул время, то ли боялся. Ноги стали ватными и не давали сдвинуться с места. Меня трясло.

Все это время, пока я пытался справиться с волнением, во дворе рядом с домом полolz грядки пожилой мужчина. Когда он направился в сторону нужного мне подъезда, я окликнул его и спросил, в какой квартире живут Шадрины. Мужчина обернулся и недовольным тоном ответил вопросом на вопрос: «А тебе зачем? Ты кто такой?». А потом добавил почти про себя: «Замучили уже, шпана проклятая».

Я еще больше напрягся, но ответил, что меня зовут Андрей Шадрин, и здесь должны жить мои родственники. Услышав это, дед схватился за сердце, подошел ко мне, крепко обнял, как родного, и заплакал: «Какой же ты стал, как вырос, внучек! Мы с бабушкой каждый день о тебе вспоминаем. Так скучали по тебе!». Мы присели, после чего дедушка рассказал, что я был у них самым любимым внуком. Мы помолчали, а потом он пригласил меня в дом пить чай.

Первое, что бросилось мне в глаза, – наполовину выломанная входная дверь. Меня это встревожило. Беспокойство усилилось, когда я зашел внутрь и почувствовал сильный запах растворителя, от которого тут же начало тошнить. «Вы ремонт что ли делаете?», – спросил я деда, надеясь, что он развеет мои опасения. Но в ответ услышал, что ремонта здесь уже несколько лет не было. «Я сначала и вовсе подумал, что ты один из этих наркоманов, что сюда постоянно ходят», – добавил дедушка.

В комнате я обнаружил лежащую на кровати бабушку. Оказалось, что у нее парализованы ноги. «Смотри, Рая, кто приехал!», – окликнул ее дед. Женщина повернулась в нашу сторону, увидела меня и начала рыдать, просить прощения за то, что не уберегла от детдома. По ее словам, оставить меня они не могли, так как мне было тогда два с небольшим года.

«Любила я тебя больше всех, – сказала она, крепко сжимая мою руку. – Помню, иду как-то с работы и вижу тебя на улице, маленького совсем – ползаешь по снегу в чем мать родила, в одних валенках. Схватила я тебя тогда, побежала домой, а мать твоя пьяная спит. Растолкала ее, сказала, что опять нашла тебя во дворе, а она только пробормотала что-то и дальше спать. Ты ходить еще не умел, а уже часто уползал из дому на улицу. Как будто знал, что тебе тут не место».

После того, как мать посадили в тюрьму, всех детей, кроме самого старшего, Миши (он тогда уже ходил в школу), отправили в детдом. «Я долго переживала, плакала, скучала по вам, – продолжила бабушка. – Но приехать не могла: далеко очень, да и здоровья совсем не стало. Потом мать твоя вернулась из тюрьмы, а немного погодя – и сын мой, Василий, брат твоей мамы и твой дядя. Тоже непутевый совсем».

Дальше – больше. Бабушку положили в больницу, так как у нее отказали ноги. Работать она больше не могла и жила на одну пенсию. Как и дед. Насколько позволяли силы, он обрабатывал небольшой участок в три квадрата во дворе, сажил картошку. Но еды все равно не хватало, так как все, что вырастало, выкапывали наркоманы. Да и мать не гнушалась такой закуской. После освобождения она стала пить еще больше. Вдобавок к этому дядя Василий начал приводить толпы незнакомых людей. Тогда-то, по словам бабушки, и появился в квартире этот странный едкий запах. «Устала я от них. Умру скоро, – тихо проговорила она. – Тебя вот увидела наконец-то, и слава Богу. А то думала, уже и не встретимся».

Я в недоумении слушал этот рассказ, не в силах сказать ни слова. В голове не укладывалось... Разве таким должен быть отчий дом?

Страшная квартира

Мои раздумья прервал шум в прихожей. Тихо, без слов и разговоров, в квартиру вошла группа мужчин. Вдруг один из вошедших воскликнул: «Смотрите, да это же Андрей!». Я ничего не ответил и продолжал сидеть на стуле, как прикованный. Позже выяснилось, что это и был мой старший брат Михаил, который остался под опекой бабушки и дедушки. Я его никогда не видел и не узнал. Пока я пребывал в растерянности, парень ушел в другую комнату.

Ни приветствия, ни рукопожатия, ни вопросов о том, где я был, как у меня дела, что я вообще тут делаю. Не ожидал, что наша встреча пройдет именно так. Вскоре жуткий запах растворителя усилился. Я не мог его выносить, закрыл двери в комнату бабушки и вышел на улицу, но потом вернулся и подошел к брату. Голос у него был странный. С ним явно было что-то не так. Все там, как я узнал позже, сидели на игле, и мой дядя в том числе. Михаил что-то пытался мне говорить, но я не понимал ни слова и только следил за тем, как он безуспешно пытается удержать одурманенную голову, которая постоянно падала на грудь.

Я не стал слушать его бред и ушел в соседнюю комнату. Мужчины в наколках, раздетые по пояс сидели, как один, уронив головы. Вонь была невозможная. Я открыл окно и высунулся на улицу. Мне не верилось, что это – дом, где я родился, место, куда я шел пусть в слабой, но все-таки надежде найти семью.

Вдруг раздался стук. Я насторожился: неужели снова наркоманы? Открывать дверь пошел дед. В квартиру шумно, со словами «Чего так долго, старый?» зашла какая-то женщина и пошла на кухню. Кто на этот раз? Через минуту я увидел женщину бандитского вида: один глаз совсем слепой, жуткий запах перегара. Передо мной стоял человек, которого я ненавидел больше всего, – моя мать. Она потянулась ко мне, чтобы обнять, но я оттолкнул ее руки. Не особо расстроившись, она налила себе водки и начала рассказывать про свои «подвиги» – где

была, что делала. Мне хотелось одного: бежать оттуда и никогда не возвращаться. Останавливало только то, что я переживал за судьбу бабушки с дедушкой. Да и идти было некуда.

Так я начал жить в этой жуткой квартире. Вечерами туда приходили цыгане, незнакомые мужики, один другого синее из-за татуировок. Варили наркоту, а потом штабелями, кто где упадет, валились на пол. Я вынужден был спать рядом с ними, так как кроватей в квартире не было, а единственный старый ободраный диван, по которому ползали клопы, занимала мать.

От нее я узнал, что у меня и моих братьев – не общий отец, меня она «нагуляла», встречаясь втайне от мужа с другим мужчиной. Он проживает где-то в этом же городе, в Верхней Пышме, но где точно, мама не знала. У нее был адрес только его сестры. Появилась надежда! Если не получится обрести семью, то можно хотя бы увидеть отца, поговорить с ним. Но я не сразу пошел по записанному на листке адресу.

Однажды дядя с братом предложили мне заработать. «Работа» моя заключалась в том, чтобы стоять на шухере – смотреть, не идет ли кто, пока они обворовывают частный дом⁷. Я нехотя согласился, потому что нужны были деньги. Мне заплатили 600 рублей. Сначала я хотел протестовать и просить больше, но остановил себя, так как боялся остаться ни с чем. Я молча взял деньги и поехал в центр.

Встреча с отцом

Дом тети находился возле центральной милиции. Каждый в городе знал, где это, поэтому нужный адрес я нашел почти сразу. Татьяну Анатольевну я застал в тот же день. На мой рассказ о том, кто я и как узнал ее адрес, она ответила, что видела меня один единственный раз, когда мне был год: папа гулял со мной и зашел к своей сестре переодеть меня.

Татьяна Анатольевна сообщила, где живет Дмитрий (так звали моего отца), и попросила потом прийти к ней и рассказать, как прошла встреча. Я сразу же направился по указанному адресу, благо идти было недалеко. На пятый этаж я поднимался пешком, хотя лифт работал, – волновался и оттягивал момент встречи. Сердце билось, как сумасшедшее. Скоро я увижу отца...

Был уже вечер, 9 часов, но я все же решился. Мне открыла женщина.

– Вам кого?

– Диму.

Сразу сказать «папу» язык не поворачивался. Меня попросили подождать. Через минуту вышел отец. Я отметил про себя, как сильно мы похожи, да и он, как мне показалось, сразу узнал меня. «Здравствуй, папа», – на этот раз слова вырвались сами собой. По щекам потекли слезы. Отец тоже не сдержал эмоции, заплакал и, вытирая глаза тыльной стороной ладони, сказал: «Заходи, не стой на пороге».

Я наконец-то поел нормальной еды. Мы поговорили о жизни, папа рассказал, что работает в геологоразведке экспертом по каким-то породам. Оказалось, что вскоре после моего рождения мать стала требовать деньги за то, чтобы отец мог проводить со мной время⁸. На

---

⁷ **Комментарий юриста.** Данное преступление предусматривается статьей 158 Уголовного кодекса РФ «Кража». Согласно части 3 данной статьи, кража, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенная с незаконным проникновением в жилище либо в крупном размере, наказывается штрафом в размере от 100 000 до 500 000 рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 3 лет, либо принудительными работами на срок до 5 лет с ограничением свободы на срок до 1,5 лет или без такового, либо лишением свободы на срок до 6 лет со штрафом в размере до 80 000 рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 6 месяцев либо без такового и с ограничением свободы на срок до 1,5 лет либо без такового. **Ответственность по ст. 158 УК РФ наступает с 14 лет.** То есть, уже с 14 лет можно попасть в тюрьму за совершение кражи. В данном случае совершается кража по предварительному сговору и незаконным проникновением в жилище, что является отягчающими обстоятельствами. **Будьте бдительны!** Не соглашайтесь ни на какие уговоры других людей поучаствовать в совершении сомнительных действий. Вас могут обманым путем вовлечь в совершение преступления.

⁸ **Комментарий юриста.** Отец имеет право общаться со своим ребенком в любое время в неограниченном количестве.

этой почве они поругались и перестали общаться. А потом меня забрали в детдом. Почему папа не искал меня, не навещал, не забрал к себе, я не спрашивал. Не хотелось этого знать и ставить человека в неловкое положение, задавая вопросы, которые всегда приводят в тупик⁹. Я не держу зла на отца. Он хороший человек. А то, что всё получилось именно так... всякое бывает. Главное, что мы увиделись, поговорили по душам.

Было уже поздно, и я стал прощаться. Мы условились, что выберем день и вместе куда-нибудь сходим. Уже в дверях папа признался, что он не так представлял эту встречу: боялся услышать от меня обвинения. На это я ответил, что не вижу за ним никакой вины.

Обретение и потеря

Я вернулся в квартиру, где жили мои родственники. Двери нараспашку, шум, пьяные голоса. Никто не спал, в одной из комнат кто-то громко ругался. Я зашел к бабушке с дедушкой и сидел с ними. Мы разговаривали, вспоминали прошлое, смотрели старые фотоснимки. В коробке с фотографиями лежала красивая радиоуправляемая машинка. Оказалось, что бабуля работала на заводе по изготовлению игрушек и приготовила этот подарок для меня, но так и не успела вручить его.

Закончился наш разговор слезами. «Многое поменялось с тех пор, люди другие стали, – произнесла бабушка. – Дочь пьет, сын колется. Того, что остается от пенсии, хватает только на еду. Деньги, которые были отложены на похороны, они тоже своровали. Вот и доживаю я свой век, как придется. Смотрю на все это с болью в сердце».

Уснул я в той же комнате, а на следующее утро проснулся от криков. На кухне – толпа народу, снова невыносимый запах растворителя. Я вышел на улицу и сел на лавку. Проходившие мимо соседи любопытствовали, кто я такой и что здесь делаю, кого жду. Некоторые, кто постарше, узнавали меня: «Да ты же Светкин сын».

От соседей я узнал, что наша семья всегда плохо жила – не было ни одежды, ни еды нормальной. Всем домом нам помогали, кто чем сможет, пока мать шлялась. Мы же, до того, как нас забрали в детдом, все время норовили сбежать. Соседи то и дело обнаруживали нас, маленьких, на улице без присмотра и возвращали обратно. Однажды (мне тогда был год или полтора) меня нашли под лавкой испачканного в крови. Я не издавал ни звука – спал. Выяснилось, что мать до этого сидела там со мной, а потом куда-то ушла. Вероятно, я пытался сползти вниз, упал и сильно ободрал руку о трухлявую лавку. Соседи отвезли меня в больницу, где мне нанесли швы.

Я внимательно слушал, все запоминал, всем интересовался. За разговорами пролетел день. Вечерело. Хотелось есть, но в квартире я ничего не нашел. Там даже холодильника не было. Я снова вышел на улицу и обнаружил рядом с домом коллективные сады. На дороге лежали опавшие яблоки. Они-то и стали мне ужином.

У матери ребенка по закону нет каких-либо преимуществ перед отцом в отношении ребенка. Не может она и ограничивать по времени общение отца с ребенком. Это может сделать только суд. Отец может лишить мать родительских прав, если она: уклоняется от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей; отказывается без уважительной причины забрать ребенка из роддома или медицинского учреждения и других организаций; злоупотребляет своими родительскими правами; жестоко обращается с ребенком, осуществляет физическое, психическое насилие, покушается на его половую неприкосновенность; больна хроническим алкоголизмом или наркоманией; совершила умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей, другого родителя. По тем же причинам мать может лишиться родительских прав отца.

⁹ **Комментарий психолога.** Часто возникает вопрос: кто любит ребенка сильнее – отец или мать? По сути, оба родителя любят одинаково. Однако в реальной жизни чаще получается так, что полную ответственность за жизнь ребенка берет на себя именно мама. Она охотнее идет на больничный, ухаживает за детьми, готовит для них, сохраняет пространство безопасности, независимо от того, осознает она это или нет. Эти ситуации создают глубинную привязку между мамой и ребенком, что трактуется социумом, как большая любовь к своему чаду. У отцов эта привязка выражена слабее, так как они меньше уделяют внимания детям в силу разных причин (хотя здесь бывают исключения) и ощущают себя более свободными. Социум объясняет это как меньшую любовь к ребенку. Поэтому чаще всего при разводах детей оставляют именно с мамой.

Возвращаться не хотелось, поэтому я гулял всю ночь. Дождавшись 10 часов утра, я отправился к тете Тане. Она впустила меня, накормила, выслушала мой рассказ о том, как прошла встреча. Потом я попросил помочь с поисками работы. Татьяна Анатольевна тогда работала менеджером в мебельном салоне в Екатеринбурге и сказала, что им как раз требуются грузчики. Она вообще отнеслась ко мне с пониманием и очень помогла. Я поблагодарил тетю и пошел на встречу с отцом.

У папы мне никто не открыл. Я позвонил еще раз, но в ответ слышал только тишину, прислушался, приложил ухо к двери, но шорохов не было. Решив, что папа куда-то ушел, я стал ждать его. Но и через 5 часов он не появился. Обеспокоенный, я снова пошел к тете. Узнав о несостоявшейся встрече, Татьяна Анатольевна очень удивилась, сказав, что Дима очень ответственный в плане договоренностей, никогда не опаздывает и, в случае чего, предупреждает об изменившихся планах, так что здесь что-то не так. Она посоветовала пойти домой и вернуться завтра.

Весь вечер я не находил себе места от волнения. В голову лезли всякие мысли. Неужели и этот человек отвернулся от меня, не успев узнать? Может, его что-то не устроило во мне, или он просто обманул меня. И все же я решил дожидаться утра в надежде на то, что тетя сможет что-нибудь разузнать.

Ту ночь я снова провел на улице. Погода была еще теплой, и я немного поспал в парке под деревом. Только начался день, как я пошел к тете Тане. В ее квартире было много незнакомых людей, женщины плакали. Выяснилось, что папа умер. В тот день, когда мы должны были встретиться, он пошел в кабак и сильно напился. Я понимал, что причиной тому послужило мое появление, и тетя думала так же. Не знаю, что переживал отец в те моменты, но могу предположить, что на душе у него было тяжело.

После похорон, на поминках, я впервые в жизни напился. Вечер тот помню плохо. Очнулся на улице. Вокруг не было ни души.

Мама...

Иллюзорная надежда на возможность лучшей жизни снова пропала. Осталась только пустота, а вместе с ней – депрессия, расстройство и ненависть. Усугубляли состояние родственники, которых я вынужден был видеть каждый день. Мать начала все чаще спрашивать, почему я не общаюсь с ними, почему все время молчу. Я же не представлял, о чем нам разговаривать. Однажды она в сердцах произнесла: «Ну, что ты опять молчишь? Я же все-таки твоя мама!». Не выдержав, я закричал: «Мама? А где ты была все эти годы, мама? Ты интересовалась, когда приезжала в детдом, как я живу и почему не выхожу к тебе? Ты не достойна этого слова. Я никогда не буду тебя так называть!».

Услышав крик, из другой комнаты вышел старший брат и начал орать на меня, ударил по лицу и сказал, что я обязан почитать и уважать мать. «Нет! Этого не будет! Никогда!», – выпалил я, выбежал из квартиры и снова почти сутки шатался по городу, скрывался в парке. Только от своих мыслей спрятаться не мог. Мне было больно от того, насколько всем безразлична моя судьба, кроме разве что бабушки с дедушкой, но и их, мучительно доживающих свой век, скоро не станет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.